

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

ОГОНЁК

№ 35 АВГУСТ 1978

работу загодя, задолго до открытия магазинов, прикрепляют к белоснежным, только что из-под утюга, халатам фирменные значки торгов (рядом со своими, институтскими, эмблемами). Если увидите овал с буквами «МИНХ» — знайте, это ребята из знаменитой «Плехановки», того самого Института народного хозяйства имени Плеханова, который уже много лет готовит специалистов торгового дела. Так что им, как говорится, по штату положено летом поработать в магазинах. Но ныне рядом со студентами из этого института стоят за прилавками физики и гуманитарии, химики и станкостроители. Самыми крупными институтами столицы представлен московский студенческий отряд.

Работают — заглядишься. С каким-то шиком, с особым изяществом, со сноровкой. Помогает в этом студенческая смекалка. Да и пример есть с кого взять. В ГУМе, в ЦУМе, в гумовском «Гастроно-ме» — лучшие в стране мастера прилавка. Они рядом. И никогда не откажут ни в совете, ни в помощи студентам. А студенты помогают торговле. Делают это с большой охотой. Потому что где еще такую практику найдешь: весь день в общении с людьми.

— Ребята очень быстро освоились, как говорится, вошли в профессию, — комментирует С. В. Бородин, кандидат экономических наук, возглавляющий студенческий торговый отряд.

Руководители торговли тоже довольны студентами.

Г. М. ХОХЛОВ,
начальник отдела организации торговли Главторга Мосгорисполкома:

— Студенческая помощь особенно заметна в эти летние дни, когда покупателей очень много, одних гостей столицы сколько...

Г. И. ФОКИН,
директор Центрального универмага:

— Мы довольны участием студентов в работе нашего универмага. Шестьдесят четыре молодых человека пришли к нам. Отлично трудятся Елена Зотова, Елена Насонова, Наталья Березина и их товарищи. Спасибо, ребята!

С. Г. НОНИЕВ,
директор одного из лучших продовольственных магазинов столицы, «Гастронома» № 2:

— Восьмидесят студентов-физиков — это десятая часть всего нашего личного состава. О том, как они работают, говорят и их зарплата — по 120—130 рублей ежемесячно.

...Студенты за прилавком. Работают ловко. С улыбкой. С доброжелательностью. С уверенностью.

— Покупатель — самый важный человек в торговле.

Может, с нынешнего года этот их афоризм и войдет в жизнь? С легкой студенческой руки. Хорошо бы!

К. БАРЫКИН,
И. ТУНКЕЛЬ

Торговля не прочь блеснуть афоризмом: «Будьте взаимно вежливы!» или «Вас много, а я одна...» Нынешний год, вероятно, что-то добавит к ним. Авторами новых сценариев станут студенты, которые сей-

Аркадий Иващенко трудится в «Детском мире».

ИНТЕЛЛЕКТ, ПРОФЕССИЯ И ОБЕД

Ванда БЕЛЕЦКАЯ,
специальный
корреспондент
«Огонька»

только в особых случаях и для людей с очень здоровым сердцем. Дело в том, что после нескольких дней голодания наблюдается резкое уменьшение в организме белка, причем страдают при этом такие важные органы, как сердце и печень. Они в первую очередь отдают свой белок. А это ведет к нарушению обмена веществ. Надуть его потом может оказаться труднее, чем сбавить лишний вес.

— Как вы относитесь к различным белковым диетам для полных, которые часто предлагают популярные, особенно женские журналы во всех странах? — спрашивала профессора Кетца.

— О каждой диете надо говорить отдельно, но в целом они были грамотно составлены и им можно следовать. Только недолго. Длительная белковая диета вызывает изменения в крови. Дело в том, что углеводы (при белковой диете количество их резко снижено) совершенно необходимы человеку. Обеспечивая организм энергией, они ускоряют процессы окисления жиров. Недаром говорят, что жиры «горят» в пламени углеводов.

Именно углеводы способствуют выделению веществ, растворяющих холестерин, а также снижающих свертываемость крови. Поэтому, даже если человек хочет похудеть, он должен есть фрукты, ягоды, овощи. Полезны редис, капуста, креки, вишня, слива. Эти продукты богаты, кроме углеводов, так называемыми балластными веществами. Они способствуют выделению пищеварительных ферментов, поглощают и выводят из организма избыток холестерина.

— Какие нормы соотношения роста и веса считаются идеальными? Это важно знать всем, но особенно женщинам, которые всегда хотят оставаться стройными.

— Все зависит от роста, пола, возраста, физической конституции человека, его индивидуальных особенностей и даже наследственности. Например, две девушки одного роста и возраста, считаясь вполне стройными, могут иметь разный вес, в зависимости от своей конституции. По принятым таблицам, вес женщины примерно соответствует ее росту минус сто. Возрастные добавки сейчас уже не принимаются в расчет, как раньше. Мало того, некоторые ученые считают, что для тоненьких девушек хорошо, если вес будет меньше роста на сто десять единиц, иными словами, девушка ростом сто шестьдесят пять сантиметров может весить пятьдесят пять килограммов.

Но, повторю, подходить здесь надо строго индивидуально и не сбывать свой вес только ради того, чтобы соответствовать современным «мировым стандартам».

Долгое время профессор Кетц занимался исследованием влияния на организм витаминов. Разделяет ли он, спрашиваю я, теорию академика Полинга, дважды Нобелевского лауреата, о том, что большое количество витамина С необходимо человеку и что этот витамин лечит многие болезни, и в первую очередь грипп?

— Не скрою, я тоже нахожусь под обаянием личности этого крупнейшего ученого-химика, но убежден, что здесь он ошибается. Человеку, конечно, необходим витамин С. Он действительно повышает противляемость организма различным болезням. Но все хорошо в меру. Избыток витамина С может вызвать язву желудка, различные аллергические заболевания, которые еще недостаточно изучены, и лечить их гораздо сложнее, чем, скажем, авитаминоз.

— И последний вопрос. Что же надо делать, чтобы не полнеть с возрастом?

— Отвечу весьма банально. Соблюдайте режим питания. Гуляйте, занимайтесь спортом. И самое главное, постоянно, из года в год следите за тем, чтобы ежедневно не потреблять больше калорий, чем это необходимо для вашей профессии и вашего возраста.

Берлин — Москва

«ПРИНАДЛЕЖИТ МОЕЙ РОДИНЕ»

Павел БЕЛИКОВ

C

Святослава Николаевича Периха хорошо знают в Советском Союзе. Знают по его выставкам в Москве, Новосибирске, Улан-Удэ, Туле. Знают по громадному вкладу в дело индо-советского культурного и научного сотрудничества. Наконец, знают по принадлежности к славному семейству Николая Константиновича Периха.

Имя Периха давно уже имеет особое звучание. С ним связано определенное отношение к истории русской культуры, русского национального искусства. И вот в апреле нынешнего года Святослав Николаевич Перих, живущий в Индии, стал почетным членом Академии художеств СССР.

Он родился 23 октября 1904 года в Петербурге. Семейная обстановка способствовала раннему пробуждению многосторонних интересов и приобщению мальчика к искусству. Каждое лето с родителями и старшим братом Юрием проводил он в поездках по Псковщине, по землям бывших Тверской и Новгородской губерний. Иногда маршруты складывались в зависимости от археологических раскопок и творческих замыслов отца и уводили всю семью в северо-западные края. Белокаменные церквишки иконных русских земель, суровая готика западных окраин, богатство родной природы, быт и народное творчество накрепко запечатились в детской памяти. Как правило, выезды сопровождались сбором коллекций, зарисовками с натуры. Сохранившиеся рисунки пятилетнего Святослава свидетельствуют о недюжинной любознательности и точности глаза будущего художника.

Общеобразовательный курс он проходил в той самой гимназии в Петербурге, где обучался отец. В конце 1916 года из-за болезни главы семейства Перихи перебрались на северо-западное побережье Ладоги и в 1918 году оказались отрезанными от Родины новой государственной границей. В Финляндии Святослав приступил к систематическим занятиям живописью под руководством отца, большого мастера, опытного педагога. Но Николай Перих внимательно следил за тем, чтобы сын не увлекся слепым подражательством, чтобы не угасли его разносторонние интересы и склонности.

Весной 1919 года Перихи выехали из Финляндии в Лондон с намерением перебраться оттуда в Индию. Однако путь в эту страну оказался для них временно закрытым, и Николай Константинович принял предложение посетить Америку с выставочным турне.

В Лондоне, а затем в Колумбийском университете Нью-Йорка Святослав Николаевич изучает архитектуру и по окончании курса становится аспирантом Гарвардского университета. Здесь, недалеко от Бостона, музей которого славится собранием скульптуры, он не упускает возможности углубиться в изобразительное искусство. Его графические работы появляются на выставках и получают высокую оценку. Молодой художник увлечен также и театром: в соавторстве с Д. Хеллом он ставит балет на музыку композитора А. Штейнера.

Однако больше всего влекла к себе Святослава Периха живопись. Теперь она заняла главное место в его жизни, и на выставке в Филадельфии картины начинающего живописца заслуживают первую премию.

В 1923 году Перихи покинули Америку и вскоре были уже в Бомбее. Для всей семьи наступил новый период деятельности, теперь уже неразрывно связанной с Индией. Святослав Николаевич участвует в научно-исследовательских экспедициях отца по Сиккиму, Бутану и Непалу, углубленно изучает и коллекционирует предметы искусства народов Востока, большое внимание уделяет изучению местной народной медицины и фармацевтики.

В конце 1924 года Н. К. Перих с женой и старшим сыном уходят в длительную центральноазиатскую экспедицию, а Святослав Николаевич временно возвращается в Америку, чтобы продолжить свое художественное образование и ту обширную общественную просветительскую работу, которую предпринял его отец. Основательные познания в области изобразительного искусства и блестящие организаторские способности выдвигают молодого Периха на посты директора международного центра «Корона Мунди» и вице-президента Музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке.

Под руководством Святослава Николаевича проводятся международные выставки и конкурсы, налаживается связь между музеями Америки, Европы, Азии по обмену и атрибуции произведений искусства. В связи с этой деятельностью молодой художник много разъезжает, изучает историю культуры народов Запада и Востока.

Первые произведения Святослава Периха свидетельствуют о тщательном изучении разнообразных школ и традиций. Индийская миниатюра и каноны тибетской иконописи, древнерусская живопись, мусульманские орнаменты, свободный староиндийский рисунок, элементы греческого, египетского, персидского искусства — все это осваивалось Перихом-искусствоведом и тесно переплеталось в его работах с европейской традицией.

Главное для художника — поиск гармонии личности и окружающего мира, проникновение в глубины человеческого духа.

И не случайно ведущее место в его творчестве отводится портрету или его сочетанию с иными жанрами. Люди и «мир людей», в котором они живут и который преображают своими руками, более всего вдохновляют Святослава Периха. Он не спешит с «заявой» на свое место в искусстве до тех пор, пока со всей ответственностью не определяет своего места в жизни.

Весной 1928 года, когда центральноазиатская экспедиция была закончена, Святослав едет в Индию, чтобы встретить отца, мать и старшего брата. Вскоре вся семья перебирается на склоны западных Гималаев, в долину Кулу. Святослав Николаевич помогает родителям и брату в организации научно-исследовательского института «Урусвати»; чтобы наладить международные связи, он некоторое время проводит в США, в поездках по другим западным странам.

Через четыре года художник окончательно поселяется в Индии. В институте «Урусвати» он осуществляет руководство теми секторами отдела естественных наук, которые близки его научным интересам: ботаники, орнитологии, фармакопеи, кристаллографии, народной медицины. Он продолжает также работу по изучению истории культуры и искусства народов Востока, принимает участие в научных экспедициях, разводит опытные плантации лекарственных растений. Кроме того, на Святослава Николаевича возлагается забота и о «внешних сношениях» в области обширной общественно-культурной деятельности его отца, в частности по продвижению в жизнь Пакта Периха — идеи правовой охраны культурных ценностей в международном масштабе.

Все это не может отвлечь Святослава Николаевича от занятий живописью. Его картины в 1932 году экспонируются на выставке современных портретистов в Нью-Йорке, в 1936—1937 годах — в Лакхнау, в 1938-м — на выставке в Аллахабаде. В 1940 году состоялась его персональная выставка «Картины Индии» в США. Кроме того, он почти всегда показывал свои работы вместе с отцом на объединенных выставках. Известность Святослава Периха быстро росла, индийский критик Р. Тандан тогда писал: «Не забудем, что громадный успех достигнут художником в совсем молодые годы. Он уже теперь обладает зоркостью проникновения в подлинную реальность вещей и явлений. И мы не обманемся в ожиданиях, если скажем, что последующие годы окажутся для Святослава Периха еще более плодотворными, и его творчество, несомненно, проложит путь к тому жизненному синтезу, который заключен в современном понимании всеобъемлемости культуры».

В 1939 году художник приступает к работе над циклом социально значительных произведений. Он открывается триптихом, сюжет которого подсказали события второй мировой войны. Это большие панно «Куда идет человечество», «Распятое человечество» и «Освобождение». Откликаясь на трагические события, приведшие к всемирной катастрофе, художник побуждает каждого из нас обратиться с вопросом к своей совести: чем ты содействовал или противостоял безумию, ибо здесь не должно быть безучастных зрителей?

Ответственность за все, происходящее в «мире людей», Святослав Перих выказывает не только своими полотнами, но и своей жизнью. Когда фашистские полчища вторглись на нашу землю, он и его брат не замедлили отправить в советское посольство в Лондоне письма с изъявлением готовности вступить добровольцами в Красную Армию и выполнять в полной мере свой долг перед Родиной.

В годы Отечественной войны Николай Константинович и Святослав Николаевич проводят в Индии совместные выставки с продажей картин в пользу Советского Красного Креста и Красной Армии. С этой же целью они организуют сборы пожертвований, выступления по радио, издают книги.

Как и все Перихи, Святослав Николаевич горячо ратовал за самостоятельность Индии и поддерживал деятелей индийского освободительного движения. В начале 1942 года он познакомился с Джавахарлалом

Неру, который не раз впоследствии бывал у Рерихов в Кулупе и всегда высоко ценил их участие в культурной жизни Индии. Любовь и уважение к талантливому народу этой страны принесли Рерихам искреннее признание и широкую известность.

В 1945 году Святослав Николаевич женился на одной из самых популярных киноактрис, деятельнице индийского художественного пропаганды Девише Рани. Супруги поселились в пригороде Бангалура. Их гостеприимный дом хорошо знаком многим советским людям, посещавшим Индию. Весны Рерихи проводят на гималайских склонах, в доме отца, где Святослав Николаевич организовал картинную галерею.

После кончины Н. К. Рериха в 1947 году и старшего брата в 1960 году (Юрий Николаевич в 1957 году переехал в СССР) Святослав Николаевич с неиссякаемой энергией продолжает традиционную для всей этой семьи деятельность по углублению и расширению индийско-советского научного и культурного содружества.

В мае 1960 года, впервые после долгого перерыва, он приехал на Родину с большой выставкой. До этого она была показана в Дели, и на ее открытии Джавахарлал Неру сказал: «Картинами Святослава Рериха относятся к тем произведениям искусства, которые оставляют в глубинах человеческой души неизгладимое впечатление. В художественной жизни Дели эта выставка — событие особого значения. Я уверен, что мы погордимся им из нее много поучительного...»

Творчество Святослава Николаевича было высоко оценено в Индии. Но что скажут на Родине? Как отнесутся советские люди к его произведениям? Будут ли они им близки, взволнуют ли? Эти вопросы не могли не тревожить художника, и ответ на них не заставил себя ждать. Бесконечный поток посетителей выставок в Москве и Ленинграде, сотни благодарственных записей в книгах отзывов, многочисленные интервью и публикации в печати убедительно свидетельствовали о том, что жизнь и работы Святослава Рериха нашли признание, зазвучали в унисон с чувствами родного народа. «Поездка в Советский Союз была поворотным пунктом в нашей жизни», — скажет позднее художник. Безусловно, она не прошла бесследно и для его дальнейшего творчества. В его картинах еще громче зазвучала нота предостережения и протеста против уродливых явлений утилитаризма и безумного бряцания оружием.

В 1974—1975 годах Святослав Рерих показал в Советском Союзе вторую экспозицию, которая совпала с семидесятилетием мастера. Выступая на вернисаже в Москве, он говорил: «Я счастлив, что моя выставка состоится в Третьяковской галерее. Это место окружено особым ореолом, освещено великими традициями русского искусства. Я показываю здесь картины разных периодов. Есть и ранние, их немного, есть и самые последние. Я работаю и в портрете, и в пейзаже, и в жанре, и в аллегорической манере, выбирая темы, которые мне близки, идеи, которыми хотелось бы поделиться. Я не связан с заказчиками, работаю совершенно свободно, и вы увидите на этой выставке именно то, что мне самому хочется сказать».

Выставку, показанную в пяти городах Советского Союза, посетило тогда свыше восьмисот тысяч человек — лучшее свидетельство того, что искусство Святослава Рериха интересно советским людям. Яркий, красочный мир художника пленяет глубиной мысли, емкостью содержания, гуманизмом и верой в человека.

Разнообразная природа Индии, знание жизни ее народов, любовь к стране дали художнику неисчерпаемый материал для многих картин. Великолепен цикл «Мои соседи», созданный в основном на юге страны; он раскрывает перед зрителями труд и быт людей Индии, традиции, верность родному очагу, тихую радость материнства. Прибегая к искусствоведческому термину, все это можно определить как «бытовой жанр». Но в осмыслиении Святослава Рериха он значителен, монументален. «Мои соседи» — объяснил художник название цикла — это люди, живущие вместе со мной на Земле. Это землепашцы из долины Кулупы,

горожане из больших городов и те, кто живет за хребтом Гималаев, в самых далеких странах».

Он стремится показать не только как человек живет, но главное — для чего живет. Художник устраивает накипь обыденности, которая опустошает душу, и выдвигает на первое место все то, что направляет людей к поискам смысла существования. Такое искусство понятно народам всех континентов. «Далекая Индия отныне для меня, северянин, стала близкой», — записал в книге отзывов посетитель выставки из далекой Якутии. Под этими словами могут подписьаться многие советские зрители из разных краев нашей Отчизны.

Прекрасны пейзажи Святослава Рериха. В них и величие снежных Гималаев, и ярчайшие краски южной Индии, и необъятные морские дали.

Но особое место в творчестве художника занимает портрет. К портрету он возвращается постоянно; часто совмещает работу над ним с решением некоторых проблем бытового жанра или пейзажа. Широкую известность получили созданные им изображения Николая Рериха — всего их выше тридцати, первое сделано еще в 1916 году в Финляндии, а два последних рисунка — в 1947 году; портреты матери художника — Елены Ивановны, жены — Девики Рани Рерих, а также многих прогрессивных деятелей Индии, ее ученых, артистов, писателей и рядовых тружеников. Портрет Джавахарлала Неру кисти Святослава Рериха находится в зале заседаний индийского парламента, президента С. Радхакришнана — в президентском дворце. В портретах художник добивается не только достоверности психологического образа, но пытается выявить общечеловеческие, нравственные идеалы. Как мудро заметил Рабиндранат Тагор: «Личность начинается там, где бесконечное становится конечным, не теряя своей бесконечности». Это определение может служить эпиграфом к портретам Святослава Рериха.

Его произведения находятся в музеях Франции, Бельгии, Болгарии, Чехословакии, США, Индии и других стран. В Советском Союзе их можно увидеть в Третьяковской галерее, Русском музее, Музее искусства народов Востока, Новосибирской картинной галерее.

Мастерство живописца, умение создавать сложные гармонические композиции и организовать пространство, выразительность рисунка, изумительная чистота красок, колористическое богатство давно уже получили должную оценку. Однако не только совершенное владение техникой, но и понимание высокого общественного назначения искусства характеризуют его творчество. Многие полотна Святослава Рериха, такие, как «Воззри, человечество», «Ядвигаюсь среди этих теней», «Мы сами строим себе тюрьмы», «Ты не должен видеть этого пламени», «Ближе к тебе, мать-земля», отличают острые социальные направленности, непримиримость с темными сторонами жизни. Все это, так же как и прогрессивная общественная деятельность, выдвинуло художника в ряды виднейших гуманистов современности.

За большие заслуги в области искусства, науки и просвещения он награжден высоким гражданским орденом Индии «Падма Бхушан», многими другими наградами, в том числе почетной медалью «За искусство и гуманизм» Калькуттского союза объединенных искусств, которую ранее получил Сергей Тимофеевич Коненков. В 1976 году за выдающийся вклад в дело развития индийско-советской дружбы С. Н. Рерих был удостоен премии имени Джавахарлала Неру. Не так давно совет Болгарской Академии художеств избрал Святослава Рериха своим почетным членом, а ученый совет Великотырновского университета — почетным доктором.

Седьмого июня нынешнего года в Москве в торжественной обстановке Святославу Николаевичу Рериху был вручен диплом почетного члена Академии художеств СССР.

Беседуя с корреспондентами, он сказал: «...ко всему, полученному мной в России и от России, я всегда стремлюсь приобщить Индию, где я живу многие годы, и, с другой стороны, все, что я делаю в Индии, принадлежит моей Родине».

ПАМЯТНИК БИТВЕ НА ВОЖЕ

На полпути между Коломной и Рязанью шоссе Москва — Рязань пересекает реку Вожу, на берегах которой 600 лет тому назад, 11 августа 1378 года, произошло знаменитое сражение, ставшее «генеральной репетицией» Куликовской битвы. В этих местах, среди заокских полей и деревень, русское войско во главе с московским великим князем Дмитрием Ивановичем, прозванным позднее Донским, наголову разбило многотысячную орду мурзы Бегича, посланного на Русь правителем Золотой Орды Мамаем.

Как повествует летописец, несолько дней стояли на противоположных берегах Вожи русские и татарские войска. Наконец, вечером 11 августа Бегич решился на переправу. Когда татары переправились на холмистый берег Вожи, по нему ударили русские полки. Большим полком командовал сам Дмитрий Иванович. Татары не выдержали удара.

Битва на Воже продемонстрировала высокие боевые качества русского войска, которое через два года вышло на Куликово поле для решающей схватки. На берегах Вожи вместе с Бегичем погибли отборные татарские войска. Для Золотой Орды это был тяжелый удар.

В районе исторической битвы ныне расположены остатки укрепленной Вожской засечной черты XVI—XVII веков, служившей надежным защелом от грабительских набегов крымских татар. Одной из крепостей было древнее Глебово-Городище, хорошо сохранившее валы и рвы.

За валами древней крепости возвышается прекрасная каменная церковь Успения, возведенная на месте деревянной в 1694 году стольником П. Г. Вердеревским. Церковь поставлена как памятник русским воинам.

Но в настоящее время замечательный памятник практически обречен на гибель, что, видимо, совершенно не волнует Рязанское областное управление культуры (начальник А. Ф. Перепелкин). Чем иначе можно объяснить, что деньги, выделяемые на консервацию и реставрацию церкви, не осваиваются уже ряд лет? Памятник битве на Воже, образец редкого таланта и мастерства русских зодчих, необходимо сохранить для потомков. После реставрации в стенах храма-памятника можно разместить музей, посвященный героической борьбе нашего народа с иностранными захватчиками. Местные жители находили в этих местах находки стрел, кольчуги, боевые топоры и другое оружие; все эти находки могли бы занять достойное место в экспозиции музея.

В. НАУМОВ

Церковь Успения — памятник русским воинам.

Фото автора

Репортаж с отступлениями о провале миссии одной «миссии»

Л. ЛЕРОВ

ОТСУТСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Деньги! Откуда у «Славянской миссии» столько денег? Туристы не хотят проливали свет на финансовые проблемы.

Денег требовалось много. Литература, машины. Купленные машины оформлялись на подставных лиц. Им тоже надо платить. Страховка, налоги. А оплата «туристических» поездок? А помочь страждущим «братьям во Христе»?

Мартинссон как-то сказал Сарельду, когда зашел у них разговор о финансах, что все проблемы решаются запросом: щедрые пощечивания единоверцев в Швеции. Но только ли единоверцев? Сарельд припомнит разговор с кассиршей Стурше. Есть такая «сердобольная» организация — «Международная амнистия». Так вот она перевела на текущий счет «Славянской миссии» тысячу крон. И обратилась с просьбой переслать те деньги в СССР, какой-то семье, главу которой якобы преследуют за веру. Фамилию Сарельд запамятовал, но не забыл той беседы с кассиршей. Она советовалась с ним, как ловчее выполнить просьбу «благодетелей»...

И еще вспомнилась ему поездка с шефом в Осло, к коллегам. Там действует «Миссия за железным занавесом» со стариком Эверби в главе. Дружит он с Мартинссоном. Старик, человек деловой, выслушал рассказ Сарельда о его поездках в СССР и направил спросил:

— Вам, вероятно, нужно много денег для таких поездок?

Мартинссон одобрительно кивнул головой. Лицо его сразу ожило. Но он умел контролировать свои чувства и небрежно обронил:

— Да, конечно...

И так же небрежно обронил старик:

— Кое-что пришло...

И прислал 40 тысяч шведских крон... «Гуманист»!

Но это все крохи. Как-то Сарельд занялся подсчетами, сколько в год расходует «Славянская миссия». Получилась круглая сумма — миллион крон. Откуда-то он берется, этот миллион?..

ДАЮ, ЧТОБЫ ТЫ ДАЛ

В трудном пути и установлению истины Рубинку уже остался позади. И теперь вслед за недомолвками пошли уточнения: «Я не все сказал на прошлом допросе...» И стал решительнее пробиваться ответ и на тот главный вопрос: кто, где, когда вручил эмиссарам всю ту мерзость, что заполнила тайник? И тут мы приглашаем вас, читатель, в столичный мотель «Монастырь», куда ясным майским утром пришвартовались наши путешественники. Они недолго отдыхали. Некогда! Не гулять приехали — работать. Вечер застал их уже в пути. Шныряли по Москве в поисках нужной улицы, нужного дома. Как всегда, первым вошел в квартиру «брата» Стефан, а минут через десять — Эрланд.

Окончание. См. «Огонек» №№ 33, 34.

Квартира Натальи Ивановны Варфоломеевой — своеобразная яловичная квартира. Отсюда позвонят Саше Семченко: «Приехали гости. Не заглянете ли? Хотят видеть вас». И он примчался незамедлительно.

Саша Семченко — один из тех москвичей, на кого нацелили эмиссаров еще там, в Стокгольме. Ему нет тридцати. Проповедник баптистской общины. Сарельд привез ему письмо из Стокгольма от знакомого, от Араповича, директора восточного библейского института в Швеции. А в письме «приложение» — пропагандистская литература, ловко начиненная. И скромный сувенир, видимо, по «спецзаказу»: бутылочную с красителем белого цвета для исправления печатных текстов и какой-то канцелярский автомат.

«Брат» Стефан сразу переходит к делу:

— Мне рассказывали о вас друзья, приезжавшие в Москву. Цель моя — собрать информацию о положении верующих в СССР.

— Число верующих незарегистрированных общинах сокращается, — отвечает Семченко: ему ясно, что имеет в виду «брата» Стефана. Люди считают, что установленные законом условия регистрации приемлемы.

Сарельд спешит перевести разговор на другую тему:

— Познакомьтесь вот с этой анкетой. Ее вопросы касаются наших радиопередач.

«Славянскую миссию» интересует эффективность ее радиопроповедей, основательно сдобренных антикоммунизмом. Семченко внимательно прочел анкету и иронически улыбнулся: «От моих ответов слышимость не улучшится...»

Стандартная схема действий эмиссаров дала небольшую трещину. Но Сарельд не расстраивается, что-то усердно записывает и терпеливо ждет: куда он поведет разговор, «брата» Александра?

Идет обычный в таких случаях процесс разведки, прощупывания: нужный ли «миссии» человек? А тут у эмиссаров сомнений нет. У молодого человека обширные связи с иностранцами. Александр говорит о них бойко, не склонясь на подробности, и, кажется, даже немногого бравирует ими. Сыпаются иностранные фамилии. Разные. Из разных стран. Одни отнесены к числу близких друзей, другие — к числу просто знакомых. Вот и тот, из Стокгольма, от которого привет передан.

— Он позвонил мне по телефону, сказал, что приехал в Москву как турист, и спросил: «Могу ли я повидать вас?» Мы договорились о встрече у входа в гостиницу. Долго гуляли по улице

тока подобных дел сразу оценил и место, выбранное для студии (глухое, подальше от «мирской суеты»), и саму студию: деньги, видно, вложены немалые. Кто дал? Зарплата «брата» Александра — 160 рублей. А тут тычины плачены. Один электроорган «Вермонта» чего стоит. А оборудование?! «Брат» Александр не ждет вопросов. Сам рассказывает. Часть оборудования дал Ярл Пейсти, так сказать, натурой, а часть советскими рублями. Без расписки и с предупреждением: отчета не потребуется...

Сарельд с большим интересом рассматривает студию, слушает записи — это, так сказать, «готовая продукция». А на лице «брата» Александра не высказанный вслух вопрос: каково? Ответа он не услышит и на лице «брата» Стефана не прочтет его. Только вот, судя по вопросу, заданному Сарельдом, понятно, что эмиссар по достоинству оценил студию.

— В чем вы нуждаетесь? — поинтересовалася гость.

— Содержание студии требует средств. Примерно тысячу рублей в месяц.

Сарельд промолчал. Но после недолгой паузы спросил:

— В какой форме лучше всего оказать вам помощь?

— В советских рублях.

— Я ничего не обещаю. Доложу в Стокгольме.

...Поздно вечером, вернувшись в мотель, Сарельд, как всегда, будет подробно, шифром записывать все услышанное и увиденное. Суть записи такова — «полезный человек».

Они встречаются еще раз. Александр Семченко принесет письмо доктору Муну в США — благодарность за присланые кинофильмы. И кассеты с магнитофонными лентами для Ярла Пейсти. Это тоже в благодарность. «Do ut des!» Железный закон римского права: даю, чтобы ты дал...

КОМУ ЭТО

Горького. Гость назвал себя Сонсом, сказал, что скоро приедет в Москву из Швеции его друг по имени Бенгт и передаст привет.

И вот сейчас вопрос гостю:

— А вы не Бенгт?

В ответ едва сдержанная улыбка и утвердительный кивок головой. И еще вопрос:

— А вы не сотрудник «Славянской миссии»?

— Нет. — Пауза и уточнение: — Но я знаю ее руководителя.

Эмиссары встречались с «братьем» Александром несколько раз... И на квартире Натальи Ивановны и в метро. Разговор все о том же. Названа фамилия известного на Западе радиопроповедника Ярла Пейсти — проповеди он читает на русском языке.

— Я знаю его сына, Давида. Он бывал здесь и очень интересовался возможностями нашей студии звукозаписи. Она оборудована в частном доме моего знакомого, недалеко от Москвы, в Раменском...

Сарельд весь внимание. Это уже нечто интересное.

— Рад был бы побывать в вашей студии, послушать записи. Это возможно?

— Да, конечно.

На следующий день они встретятся в метро «Площадь Ногина». Выйдут на улицу, и там их уже будет ждать машина. Частная. Шоферу ничего не объясняли. Он все знает.

Хозяина нет дома. Но Саша сам чувствует себя здесь хозяином и уверенно ведет гостя в мансарду. Сарельд опытным глазом зна-

ОТСУТСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Много дней спустя здесь, в Раменском, будет проведен обыск. Найдут пишущую машинку «Эрика», копирку. И текст письма, адресованного Белградской конференции. Все на ту же тему: миф о гонениях за веру.

— Это вы печатали? — спросят хозяина дома.

— Я не печатал. В молитвенном доме какая-то женщина попросила меня откорректировать вот это письмо. Фамилии ее я не знаю...

Обращаем ваше внимание на странное совпадение. Все дефекты вашей «Эрики» точно отражены в машинописном тексте. Значит, письмо печатали здесь, на этой машинке?

— Нет, нет... Это правленый экземпляр. — И истерический вопль: — Это не я!

Все ясно: в студии занимаются не только записями религиозных песен.

В те же дни был допрошен свидетель Александр Семченко. Поначалу он говорил, что получал от иностранцев, с которыми встречался в Москве, по 300—500 рублей в месяц, так сказать, на эксплуатационные расходы. Его спросили: «Как же это вы так, молодой человек, клянчите подачки у иностранцев?» Он усмехнулся и цинично ответил: «Подумаешь, триста рублей. Гроши!» А на следующий день он снова даст показания: «Я вам